

Лежа на земле, Чоу Пин не мог поверить в происходящее.

— Как ты, жалкий раб меча, вообще смог достичь третьей стадии Будо?

Он не единственный, кто был в замешательстве, настороженные послушники тоже глядели на Лин Юня с недоверием. Дойдя до третьей ступени, ты становишься учеником внешнего круга секты. Совершенно внезапно, этот раб обогнал всех своих обидчиков по статусу.

Лин Юнь бросил свой последний взгляд на Чоу Пина, затем отвернулся и направился к двери. Он не удостоил его ответом.

Чоу Пин хотел догнать его, но увидев, как Лин Юнь зашёл в дом чистки мечей, мог лишь биться в бессильной злобе. Это место было обычной постройкой, но при этом запретной территорией. Доступ туда все члены секты получали только после принятия во внутренний круг. По некоторым причинам, Лин Юнь был исключением из правил.

Все мечи, хранящиеся в этом помещении, были как минимум высокого качества, а то и вовсе артефактами духа. Уровень мастерства, требуемый для ухода за этими мечами, выходил далеко за пределы возможностей обычных рабочих. Даже Чоу Пин не смел посещать дом чистки мечей.

— Старший брат Чоу, всё в порядке?

— Нам конец! Теперь, с его нынешними возможностями, он станет учеником и припомнит нам все издевательства.

— Заткнулись все! Этот ублюдок вышел на третью стадию, нажравшись пилюль сестры Су, а теперь метит в ученики? Не в этой жизни!

Обиду Чоу Пина ощутили все.

«Невозможно, чтобы Лин Юнь смог проделать со мной такое. Я, наверное, был неосторожен.»

Если он не сможет сохранить лицо, то потеряет весь свой авторитет. Бросив холодный взгляд на дом, Чоу Пин, хромая, отправился прочь.

— Лин Юнь обречен. Отец Чоу Пина — старейшина внешнего круга, а брат — один из сильнейших учеников. Там его ждут лишь страдания и унижения.

— Типичный раб. Лин Юнь долгое время страдал, а теперь мимолётная сила настолько вскружила ему голову, что он осмелился драться с Чоу Пином.

— Но ведь он победил брата Чоу. Вспомните, сколько тот издевался над нами. Лин Юнь, считай, отомстил за всех нас.

После некоторой возни, все рабочие вернулись к своим делам и начали обслуживать мечи учеников внутреннего круга.

В доме чистки мечей, когда Лин Юнь открыл дверь, он почувствовал озноб и направился к его источнику. Этот холод исходил от небольшого бассейна посреди холла. На его поверхности плавали тонкие льдинки, а еще выше поднимался холодный туман. На данный момент в бассейне лежала дюжина мечей.

Даже для старого Лин Юня этот водоём оставался загадкой. Лед, плавающий в воде, был холоднее тысячелетнего льда из национального лунного озера Тяньшуй, и лишь немногие в секте знали его секреты.

На противоположном от Лин Юня берегу бассейна сидел и точил меч старик. Кроме точильного камня, рядом с ним лежало десять ёмкостей с пахучими разноцветными жидкостями. Уровень мастерства старика был налицо. Время от времени он поливал точильный камень содержимым одной из ёмкостей или даже их смесью.

Лин Юнь не стал отвлекать старика от работы, и наблюдал, как он точит меч, а после аккуратно потирает лезвие тканью.

Наконец он закончил.

— Хун Лао, — обратился к нему юноша, почтительно сложив руки. — Я достиг третьей стадии Будо и вскоре покину это место.

Хун Лао был настоящим мастером своего дела, но ему не нравилось участвовать в управлении, что дало Чоу Пину больше власти. Все, что Лин Юнь знал, он подчерпнул от этого мужчины. Только благодаря ему Лин Юню было разрешено входить сюда, и это позволило ему обслуживать некоторых учеников внутреннего круга. Таких, как Су Цзяо.

На мгновение лицо старика выдало его удивление, пока он не восстановил свое самообладание.

— Не мудрено. — со вздохом сказал он. — Твои кости слабы, но все эти пилюли от Су Цзяо рано или поздно должны были устранить этот изъян. Путь Будо суров и беспощаден, а ведь это лишь первое препятствие, которое необходимо преодолеть перед достижением Сяньтяня. [1] Даже преодолев тупик со своими костями, ты в конце концов уткнёшься в новый, особенно с твоими посредственными талантами к пониманию. У тебя определённно есть талант к мечам и ты можешь обращаться с артефактами духа. Если бы мы жили снаружи, я бы помог тебе стать истинным мастером. Даже достигнув вершины ты встретишь множество опасных соперников.

Лин Юнь не понимал его. Что за истинный мастер? И что за Сяньтянь? И почему Будо всего лишь первое препятствие к нему? Тем не менее, он чувствовал в его словах беспокойство. Да и судя по всему, теперь он в неоплатном долгу перед Су Цзяо.

— Я ценю твою заботу, Хун Лао, но я уже выбрал свой путь, и несмотря на трудности, что ожидают меня на моём пути, я буду продолжать идти. Мне не нужна всемирная слава, я лишь хочу следовать зову своего сердца и прожить жизнь без сожалений.

Лин Юнь прожил две жизни и избежал смерти. Он понимал, что без трудностей не обойдётся.

Его искренность застала Хун Лао врасплох. В ответ он улыбнулся.

— Возможно ли действительно слушать своё сердце и ни о чём не жалеть?

В его словах чувствовалась недосказанность.

— Пройти путь от раба до ученика внешнего круга равен походу пешком до луны. — похвалил Хун Лао. — Я искренне поздравляю тебя! Будет плохо не оставить тебе, в качестве подарка, что-нибудь на память о старике. Лучшее, что я могу дать — эта картина. Она была со мной очень долгое время, и теперь она достанется тебе.

Сказав это, Хун Лао передал Лин Юню свиток.

Лин Юнь потерял дар речи. Он знал, каким сокровищем это было для Хун Лао. Часто приходилось видеть, как старик подолгу смотрел на этот свиток, когда чувствовал себя одиноким.

Хун Лао и так достаточно ему подарил, он не мог принять такого ценного подарка. Он бы не посмел. И поэтому тут же отказался.

— Когда я был молодым, я исчерпал все свои силы, пытаюсь раскрыть секрет этой картины. Но даже так мне не удалось раскрыть её тайны. Сейчас, когда я нахожусь одной ногой в могиле, зачем она мне? Не хоронить же её со мной! Насколько я помню, ты практикуешь Кулак тигра... Она может тебе пригодиться.

Хун Лао не собирался принимать больше никаких возражений. Он силой положил свиток в руку Лин Юня и помахал ему на прощание.

— Продолжай свой путь. Тебе больше не нужно сюда возвращаться, как только ты покинешь это место. И кто бы что ни говорил, ты, Лин Юнь, больше не раб секты Цинъюнь!

Хун Лао произнес последние слова особенно чувственно, затронув Лин Юня до глубины души. Да, верно, неважно как другие будут смотреть на него. С этого момента, он должен продолжать идти с высоко поднятой головой. Держа картину поближе к себе, Лин Юнь поклонился перед уходом.

Наблюдая уход Лин Юня, Хун Лао встревоженно вздохнул.

Когда Лин Юнь покинул комнату чистки мечей, все рабочие посмотрели на него. Их взгляды выражали смесь чувств зависти и беспокойства. Все знали, что больше Лин Юнь сюда не вернется.

Чоу Пин уже ушёл и не пытался преградить ему путь, что удивило Лин Юня. Оглянувшись в последний раз, он направился к своему жилью.

Это был неприметный домик, находящийся где-то далеко на окраине территории секты Цинъюнь. Там он начал делать свои записи.

Сто оздоровительных пилюль и двадцать пилюль крови... все это в общей сумме стоит триста таэлей золота.

Он записывал все пилюли, что Су Цзяо выдала ему за последние два года

Его талант дал ему возможность ухаживать за мечом Су Цзяо. За два года работы на нее, ему удалось заработать приличную сумму. Как все и говорили, без этих наград для прошлого владельца тела было бы невозможным достигнуть третьей стадии Будо.

Неважно, насколько сильно он старался, для него было невозможным совершить прорыв.

Было ясно, как важно было прошлому Лин Юню получать все эти награды. Память мальчишки была не так хороша, как память Лин Юня, но все же ему удалось запомнить каждую встречу с Су Цзяо, от пилюль, которые она ему выдавала, до причин ее обращения за починкой. Он даже запомнил какая была погода, когда она останавливалась у дома. Приложив совсем чуть-чуть усилий, ему удалось вспомнить все моменты взаимодействия с Су Цзяо.

Его предшественник не был идиотом, и всё же он искренне не понимал, что все её награды были лишь признаками порядочности. Хотя такое нельзя было даже назвать манерами. Было очевидно, что ей совсем не нужны были вещи, которые она подкидывала рабу.

Любовь и вправду вещь необъяснимая.

Думая о том, как Су Цзяо сегодня вытирала свой меч и о выражении ее лица, Лин Юнь потряс головой и продолжил писать. Закончив, он осторожно подул на кисть, чтобы дать ей высохнуть.

Когда он вспомнил равнодушный взгляд Су Цзяо и противоположный ему влюбленный взгляд предыдущего владельца тела, Лин Юнь снова покачал головой. Даже сейчас чувства предшественника влияли на него.

— Нечего об этом беспокоиться. — пробормотал он. — Когда я присоединюсь к внешнему кругу секты и добьюсь успеха, я заплачу десятикратно.

Лин Юнь убрал бумаги и откинулся назад. Почему-то эти мысли успокоили его. Странно, но злость сменилась благодарностью. Он не мог ничего поделать и засмеялся.

Чего бы он точно не хотел в загробной жизни, так это страдать от неразделённой любви.

1. В даосском пантеоне 先天 (xiāntiān/прежде небесный) — урождённые божества. Есть ещё младшие божества 后天, некоторые из которых раньше могли быть людьми. Возможно, что это будет предпоследним препятствием.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1896453>